

СОВРЕМЕННАЯ ПРИТЧА
ОБ ИСТИННОМ УСПЕХЕ
В ЖИЗНИ И БИЗНЕСЕ

ЛИДЕР БЕЗ ТИТУЛА

РОБИН ШАРМА

От автора

«МОНАХА, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ "ФЕРРАРИ"»

Продано более 3 млн экземпляров

СОФІЯ

Слишком многие из нас проводят лучшие дни своей жизни в ходячей коме, не вполне осознавая, что в жизни по-настоящему важно - полностью реализовать свой потенциал, став лидером для самого себя. А потом - помочь другим в полной мере реализовать их потенциал и сделать мир уютнее. Сделать это нам помогут пятеро учителей героя новой книги Робина Шармы, фактического продолжения знаменитого "Монаха, который продал свой "феррари". Пройдет лет двадцать, и ты будешь больше сожалеть о том, чего не сделал, чем о том, что сделал не так. Потому отринь колебания. Расправь парус и беги прочь из безопасной гавани. Лови попутный ветер. Исследуй. Мечтай. Делай открытия. Марк Твен

Робин Шарма - Лидер без титула

Посвящаю эту книгу тебе, читатель. Меня вдохновляет твое желание пробудить своего внутреннего лидера. Я тронут твоей решимостью работать в полную силу. А твоя готовность сделать каждого человека, которого ты встретил на своем пути, лучше, чем он был до знакомства с тобой, побуждает меня отдавать еще больше жизненных сил, помогая людям становиться лидерами без титула.

Пройдет лет двадцать, и ты будешь больше сожалеть о том, чего не сделал, чем о том, что сделал не так. Потому отринь колебания. Расправь парус и беги прочь из безопасной гавани. Лови попутный ветер. Исследуй. Мечтай. Делай открытия.

Марк Твен

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ РОБИНА ШАРМЫ

Книга, которую ты держишь в руках, - результат моей почти пятнадцатилетней работы в качестве советника по вопросам лидерства и управления для многих компаний, входящих в список *Fortune 500*, включая *Microsoft, GE, Nike, FedEx* и *IBM*, а также для таких организаций, как Йельский университет, Американский Красный Крест и Организация юных президентов.

Применяя систему лидерства, которой я учу в этой книге, ты сможешь добиться огромного прорыва в своей работе и помочь своему предприятию подняться на новый уровень во всех сферах бизнеса, включая инновационную активность, производительность и лояльность клиентов. А еще ты заметишь глубочайшие перемены в своей личной жизни и в том, как ты проявляешь себя в мире.

Обрати внимание вот на что. Чтобы изложить этот метод лидерства, я выбрал форму художественного повествования. Действующие лица - главный герой Блейк Дэвис, его несравненный наставник Томми Флинн и четыре необычных учителя, которые полностью изменяют подход Блейка к работе и к жизни, - все они являются вымышленными персонажами, плодами моего неугомонного воображения.

Но поверь, что сама эта система лидерства - а также принципы, инструменты и тактики, на которых она основывается, - очень реальна. Она помогла сотням тысяч работников многих успешнейших предприятий и организаций мира побеждать в бизнесе и лидировать в своей области.

Жертвы твердят о проблемах. *Лидеры предлагают решения.* Яискренне надеюсь, что книга «Лидер без титула» даст тебе и предприятию, на котором ты работаешь, решения, которые помогут полностью изменить ваш стиль игры, в результате чего вы сможете быстро и изящно реализовать свой наивысший потенциал в эти бурные и зыбкие времена.

Робин Шарма

P. S. Чтобы закрепить и углубить твою лидерскую трансформацию при чтении «Лидера, у которого не было титулов», заходи на сайт robinsharma.com, где ты найдешь полный набор

вспомогательных ресурсов, включая информационные бюллетени, блоги, обмены мнениями в режиме *on-line* и инструменты, которые помогут тебе создать прекрасную команду.

ПРАВО НА ЛИДЕРСТВО И УСПЕХ ДАНО ТЕБЕ ОТ РОЖДЕНИЯ

Чтобы достичь успеха, превышающего твои самые смелые ожидания, нужно для начала иметь эти смелые ожидания.

Ральф Чарелл

Пример собственных достижений - лучший дар, какой только человек может преподнести окружающим.

Эйн Рэнд

Каждый из нас рождается гением. Но, к сожалению, большинство умирают посредственностями.

Надеюсь, я не огорчил читателя тем, что поделился этим своим глубоким убеждением с самого начала нашей непродолжительной встречи. Но я должен быть честным. Кроме этого, сразу же сообщу вам, что я - самый обыкновенный парень, которому посчастливилось узнать ряд необыкновенных секретов. Эти секреты помогли мне добиться больших успехов в бизнесе и реализовать себя в жизни.

А теперь я хочу пригласить вас в увлекательное путешествие, чтобы поделиться всеми своими открытиями. С их помощью вы тоже сможете прийти к головокружительному успеху и жить в полную силу. Начиная с сегодняшнего дня.

Я преподам все эти важные уроки очень ненавязчиво, осторожно, с искренним стремлением побудить вас к действию. Наше совместное странствие будет исполнено радости, вдохновения и веселья. Те законы и инструменты, которые вам предстоит открыть в ходе этого путешествия, *автоматически* приведут к тому, что ваша карьера пойдет в гору, жизнь наполнится счастьем и вы реализуете все лучшее, что в вас заложено. Но самое важное мое обещание - быть честным перед вами. Это совершенно необходимая дань уважения к читателю.

Меня зовут Блейк Дэвис. Я родился в Милуоки, но почти всю жизнь прожил здесь, в Нью-Йорке. Я до сих пор влюблен в этот город. В его рестораны. В его ритм жизни. В людей. И в эти хот-доги, продающиеся на уличных лотках. Вкуснотища. Да, я люблю поесть - и считаю, что это одна из самых ярких радостей жизни - если вы хотите знать мое мнение. Наряду с хорошей беседой, спортом и книгами... В общем, нет на Земле второго такого места, как Город Большого Яблока [1]

. И я не собираюсь отсюда перебираться. Никогда.

Прежде чем я перейду к описанию странных и драгоценных событий, которые превратили меня из того, кем я был, в того, кем всегда хотел быть, позвольте мне вкратце рассказать историю своей жизни.

Моя мама была самым добрым человеком, кого мне довелось повстречать в своей жизни. А папа - самым решительным из всех, кого я знал. О таких людях говорят «соль земли». Нет, эти люди были не идеальны... но покажите мне, кто идеален. Главное, они всегда делали самое лучшее, на что способны. А я считаю так: лучшее, на что ты способен, - это делать самое большее, что можешь сделать; а значит, после этого можешь идти домой и спать спокойно. Беспокойство о том, на что не можешь повлиять, - это почти болезнь. Большинство вещей, о которых мы тревожимся, на самом деле так и не происходят. Как сказал Курт Воннегут:

Реальные проблемы обычно не имеют ничего общего со всем тем, чего опасается твой ум, - они обрушиваются, как гром среди ясного неба в четыре часа пополудни, в какой-нибудь ленивый вторник, когда ничто не предвещает беды.

Мне нравится, как меня воспитали родители. Они владели немногим, но в некотором смысле у них было все: отвага следовать своим убеждениям, высокие ценности и самоуважение.

Я до сих пор скучаю по ним, не проходит и дня, чтобы я не поблагодарил отца и мать. Когда выдается спокойная минутка, я порой размышляю над тем фактом, что чаще всего самых любимых людей мы принимаем как нечто само собой разумеющееся... До тех пор, пока их не потеряем. А потом возносим долгие безмолвные молитвы, горько сетуя на то, что не воспользовались шансом отнестись к ним так, как они того заслуживали.

Не позволяйте подобного рода сожалениям отравлять вашу жизнь. Такое случается слишком со многими из нас. Если же ваши родители пока еще с вами, радуйтесь и оказывайте им знаки внимания и почтения. Не откладывайте это на завтра.

Я рос хорошим мальчиком. «Сердце о двух ногах», - говорил обо мне дедушка. Кого-то обижать или нарочно что-то портить было просто не в моем характере. В школе я учился хорошо, девочкам нравился... в старших классах довольно серьезно играл в футбол за школьную команду. Но однажды родители погибли, и весь мир перевернулся. Почва ушла у меня из-под ног. Я утратил доверие к миру. Утратил цель. Утратил интерес к жизни.

С двадцати до двадцати пяти лет я переменил много работ и профессий. Какое-то время жил словно на автопилоте. Я был как в полусне и не очень-то обращал внимание на то, что происходит вокруг. Я одурманивал себя телевизором, едой и пустыми тревогами - лишь бы только притупить боль, которую испытывает любой человек от осознания, что он не реализует свой потенциал.

В тот период жизни работа была для меня всего лишь способом заработать на кров и пищу, а не шансом проявить лучшее, на что я способен. Я нанимался только для того, чтобы как-то перемальвать часы своих дней, а не для того, чтобы вырасти и расцвести в полную силу. Я видел в своем повседневном труде только печь для пережигания времени, а не драгоценную возможность озарить своим светом других людей и сделать свое предприятие - а вместе с ним и весь мир - немного лучше.

В конце концов я решил записаться в армию. Мне казалось, что это неплохой способ найти свое место в мире и навести какой-никакой порядок в собственной судьбе. Меня отправили воевать в Ирак. И хотя армия действительно определенным образом структурировала мою жизнь, она же провела меня через опыт, который терзает меня до сих пор. Я видел, как гибли в кровавых битвах мои товарищи, вместе с которыми я обучался военному ремеслу. Видел, как становились калеками солдаты - совсем еще мальчишки... И последние крохи воодушевления, которые еще оставались во мне прежнем, растворялись в мутном отчаянии от осознания того, во что превратилась моя жизнь. И хотя мне посчастливилось избежать физических увечий на войне, душа моя была жестоко изранена. С тех пор призраки битв следуют за мной повсюду.

И вот однажды мне сказали, что пришла пора возвращаться домой. Это произошло до головокружения внезапно. Меня посадили в транспортный самолет, отвезли домой, и уже через несколько дней - после стандартного медицинского обследования - выдали на руки гражданские документы... поблагодарили за службу во благо страны и пожелали всяческих успехов в будущем. Я вышел из здания воинской части на озаренную ярким осенним солнцем улицу и со страхом осознал, что снова оказался *сам по себе*.

Сложнее всего было найти свой путь обратно в общество, для которого я стал совсем чужим. Ночами я не мог спать - ум терзался яркими воспоминаниями об ужасах войны. По утрам я часами валялся в постели, тщетно пытаюсь собраться с силами, чтобы встать и начать новый день. Тело болело. Я испытывал беспричинный страх и не мог толком общаться ни с кем, кроме таких же солдат, как я сам. Все, что нравилось мне прежде, теперь казалось ненужным и скучным. Жизнь была лишена цели и смысла. Порой мне хотелось умереть.

Возможно, одним из ценнейших подарков, оставшихся мне от родителей, была любовь к обучению - особенно к знаниям, заключенным в книгах. Под обложкой одной- единственной

книги могут уместиться идеи, способные изменить всю твою жизнь. Едва ли есть более разумное вложение времени, чем работа над развитием своего мышления и расширением эрудиции. Неутомимость в учении - одна из коренных черт любой по-настоящему свободной и сильной личности. С головой окунуться в самообразование - прекрасная тактика выживания в трудные и смутные времена.

И так уж повелось, что лучшие из людей почти всегда владеют огромными библиотеками.

Так что я устроился на работу в один книжный магазин в Сохо [2]

. Однако в силу своего неприветливого и высокомерного поведения я не сумел влиться в коллектив. Я часто получал выговоры от начальства и явно был первым кандидатом на увольнение. Рассеянный и чуждый командного духа, я вообще-то работал из рук вон плохо. Единственное, что меня спасало, - это любовь к книгам. Хотя руководство магазина меня недолюбливало за наплевательское отношение к своим обязанностям, покупателям я был симпатичен. Так что кое-как я держался - фактически на волоске.

А теперь начинается приятная часть истории. То, что произошло дальше, иначе как чудом я назвать не могу. Жизнь вручила мне драгоценный подарок, когда я меньше всего ожидал чего-то хорошего. И началась совсем другая игра...

Ко мне в магазин пришел очень интересный незнакомец. И те уроки, которые он успел мне преподать за время нашего непродолжительного общения, в щепки разнесли возведенные мною самим ограничения - яоткрылся для совершенно нового отношения к работе и нового образа жизни.

Сейчас, когда мне двадцать девять лет - и жизнь моя полна успеха и радости, - я понимаю, что трудные времена помогают людям стать лучше. Любые проблемы всегда таят в себе благоприятные возможности. И каждый из нас создан для побед - как на работе, так и в жизни.

А теперь настало время рассказать вам, что же, собственно, со мной произошло.

МОЕ ЗНАКОМСТВО С НАСТАВНИКОМ

Дни приходят и уходят, словно скрытые плащом и маской посланники с далекой вечеринки друзей, - но они не говорят ни слова. И если мы не используем принесенные ими дары, то они так же молча уносят их прочь.

Ральф Уолдо Эмерсон

Тянулось фантастически скучное утро очередного понедельника. Только что закончилась так называемая «Понедельничная распасовка» - еженедельное собрание, на котором мы определяли «Продавца недели» под жидкие и вымученные аплодисменты сотрудников. Продажи в нашем филиале шли неважно. Поговаривали, что на ближайшее время руководство компании наметило реструктуризацию своей сети магазинов, и в первую очередь закроют нас. Нужно было сокращать расходы, оптимизировать работу и увеличивать доходы. Причем срочно.

Цель таких собраний состоит в том, чтобы напомнить членам команды о миссии и целях нашей книготорговой компании, а также настроить на продуктивную работу в течение предстоящей недели. В конце каждого года каждый из магазинов сети выбирал своего лучшего работника, который затем становился претендентом на присуждавшееся компанией звание «Лучшего книготорговца Америки». К этому званию прилагалась крупная денежная премия, а также недельная путевка на Арубу [3]

. Лично меня это мероприятие не только не мобилизовало, но расхолаживало, внушая еще большее безразличие к моим повседневным обязанностям. И я очень легко передавал это настроение любому сотруднику, который имел несчастье оказаться поблизости.

Но в тот понедельник произошло нечто из ряда вон выходящее. Когда я тихонечко попивал кофе, прячась от работы за одной из книжных полок в отделе литературы по бизнесу, кто-то похлопал меня по плечу. Я обернулся и замер, ошеломленный увиденным.

Передо мной стоял очень странного вида человек. Одежда его была в полном беспорядке - плохо сочетающаяся, старая, потертая. Ветхий клетчатый жилет. Рукава рубашки закатаны, как будто, вопреки своему потрепанному наряду, внутренне он настроен на серьезное дело. Из жилетного кармашка торчал желтый носовой платок, усеянный маленькими изображениями Микки-Мауса. А на шее болтался серебряный медальон, на котором простым современным шрифтом выгравированы буквы АБТ.

Я опустил взгляд на его ноги. Как ни странно, обут он был в новенькие туфли - начищенные до блеска мокасины, к носкам которых были прикреплены монетки. Незнакомец оставался неподвижен и безмолвен. Он ощущал мое замешательство, возраставшее с каждой секундой, но не испытывая ни малейшей потребности сказать хоть слово - редкий дар в нашем мире, который так богат словами и беден делами.

Лицо незнакомца было морщинистым, как печеное яблоко, - несомненно, он был очень стар. Зубы выщербленные и темные. Тонкие непокорные волосы торчали во все стороны - совсем как на знаменитой черно-белой фотографии Альберта Эйнштейна, где он показывает камере язык.

Но больше всего в этом причудливом персонаже - явившемся мне в тот так обыденно начинавшийся понедельник - меня потрясли глаза. Если растрепанный вид старика наводил на подозрение, что он бездомный или даже безумный, то во взгляде отчетливо читалась сила и ясный ум. Понимаю, это может показаться странным, но его гипнотический взгляд не просто успокоил меня, но внушил отчетливое ощущение, что я вижу очень сильного человека.

- Привет, Блейк, - наконец произнес таинственный незнакомец глубоким уверенным голосом, от которого мне стало еще спокойнее. - Рад с тобой познакомиться. Я много о тебе слышал от сотрудников этого магазина.

Этот парень знает мое имя! Возможно, мне следует насторожиться. В конце концов, в Нью-Йорке обитает полным-полно разных психов, а внешний вид этого человека вселял самые разные подозрения. Кто он такой? Как прошел в магазин? Может быть, следует вызвать охрану? И откуда, черт побери, он знает мое имя?

- Расслабься, дружище, - сказал он, протягивая ладонь для рукопожатия. - Меня зовут Томми Флинн. Меня только что перевели в этот магазин из филиала в Верхнем Ист-Сайде [4]

. Знаю-знаю: по внешнему виду не скажешь, что я работаю в том районе, но в прошлом году я стал «Продавцом года». Так что тебе лучше быть со мной обходительным. А то мало ли: вдруг я скоро стану твоим боссом.

- Должно быть, вы меня разыгрываете. Вы работаете в нашей компании? - вырвалось у меня.

- Работаю. Однако не беспокойся: последнее, чего мне хочется, - это выбиться в твои начальники. Меня вообще не интересуют титулы. Все, что для меня важно, - это делать свою работу наилучшим образом. А для этого мне не нужны никакие формальные звания. Надеюсь, ты не сочтешь за пустое бахвальство, если я скажу, что меня избирали лучшим работником этой компании в течение пяти лет подряд, - сказал Томми, с гордой улыбкой поправляя свой платочек с Микки-Маусами.

Наверное, этот странный старик бредит. Я переступил с ноги на ногу. Может быть, мне следует сбежать, пока не поздно. Однако это выглядело бы слишком нелепо. Сотрудники и без того относятся ко мне без особого уважения. К тому же кофе слишком хорош, чтобы бросить его недопитым. А еще должен признаться, что старик заинтриговал меня. Я решил остаться.

Я оглянулся в поисках скрытой камеры. Возможно, сотрудники решили подшутить надо мной, сделав персонажем какого-нибудь комедийного телешоу, чьи создатели ставят ничего не подозревающих простачков во всякие комические ситуации. Однако как я ни искал, камеры нигде не увидел. Так что я решил продолжить игру.

- О'кей, - мой голос немного дрожал, хотя в бытность свою солдатом я бывал в разных переделках и повидал всякого, - привет, Томми. Приятно познакомиться. А почему вас перевели в наш магазин? («А не в сумасшедший дом», - хотелось добавить мне.) Мы тут, знаете ли, находимся на положении тонущего корабля.

- Никто меня не заставлял перейти сюда, Блейк... Я сам попросился, - сказал он уверенным голосом без малейших ноток безумия. - Мне нужен был этот перевод. В прежнем магазине мне уже некуда было расти. И вот я подумал, что могу быть полезен именно тут, - может, сумею что-то изменить. Чем сложнее ситуация, тем больше возможностей она в себе таит, Блейк. Вот мне и захотелось перейти сюда, чтобы поработать с тобой, - добавил он с усмешкой.

Я понятия не имел, к чему он клонит. Кто он вообще такой? К тому же эти мышцы на носовом платке почему-то действовали мне на нервы. Вы только не подумайте, я ничего не имею против народного любимца, малютки Микки-Мауса, но все же...

- Тебе что-то говорит имя Оскар, Блейк?

Я вздрогнул. На секунду у меня перехватило дыхание. Сердце забилося быстрее, ноги стали ватными. Оскар - имя моего отца.

- Моего отца звали Оскаром, - ответил я тихо, ощущая, как всплывает на поверхность печаль о погибших родителях, которую я давным-давно похоронил глубоко в своей душе. Глаза Томми смягчились. В тот миг я почувствовал, что этот человек очень добр. Он положил руку мне на плечо.

- Мы с твоим отцом дружили, когда я жил в Милуоки. Мы вместе росли, однако ни разу не виделись с тех пор, как я переехал в Нью-Йорк. Однако дружба не угасла - мы писали друг другу длинные подробные письма о своей жизни. Именно твой отец убедил меня поехать сюда, когда я не мог найти работу дома... Видя силу его характера, я всегда находил в себе силы воскресить и собственную отвагу, когда она увядала в буднях. Мне очень грустно от того, что случилось с твоими родителями, Блейк. Они были прекрасными людьми.

- Так или иначе, - продолжал он, твердо взглянув мне в глаза, - Оскар держал меня в курсе всего, чем ты занимался. Он всегда говорил, что у тебя огромный потенциал, и пророчил тебе великие свершения. Отец очень верил в тебя, Блейк. Однако он чувствовал, что тебе нужен человек, который вдохновлял бы тебя и помог бы реализовать твой потенциал в полной мере. И почему-то самого себя Оскар не считал тем самым человеком, который может это сделать.

Я не верил своим ушам. Просто в голове не укладывалось, что этот незнакомец был другом моего отца. Совершенно сюрреалистическая ситуация. Я присел на табурет и оперся спиной о книжную полку.

- Не тревожься, Блейк. Заблудиться - это нормальный этап поиска пути, который тебе предназначен. *Порой нам просто необходимо сбиться с дороги, чтобы научиться отчетливо видеть ее перед собой.* И все, что тебе пришлось пережить - начиная с утраты близких и заканчивая службой в Ираке, - было только подготовкой.

- Подготовкой? - растерянно переспросил я, все еще ощущая туман в голове.

- Конечно. Если бы ты не прошел через все это, ты не был бы готов усвоить все то, чему я намереваюсь тебя научить. Если бы жизнь не сокрушила тебя, у тебя не появился бы шанс создать себя заново. Просто наберись терпения, мальш, - тебя ожидает грандиозный прорыв. Ты и оглянуться не успеешь, как станешь рок-звездой нашей компании, - сказал Томми, и голос его исполнился страсти.

- Рок-звездой?

Тут Томми выбросил кулак вверх и ритмично задвигал бедрами, подражая Мику Джаггеру. Однако у него это получилось весьма несимпатично.

- Ну да, рок-звездой, - подтвердил старик и рассмеялся.

- Да что вы говорите! Мне просто день до вечера скоротать - и то проблема. Я понимаю, что вы хотите помочь... и я, конечно, потрясен тем, что встретил папиного старого знакомого. Но все же вы и представить себе не можете, как мне живется сейчас. Меня до сих пор преследуют военные воспоминания - эти картины всплывают в памяти, когда меньше всего ожидаешь. Я почти не сплю ночами и чувствую себя совершенно измочаленным. Хотя я вернулся в Штаты уже довольно давно, но у меня с моей девушкой до сих пор еще и близко не восстановились те взаимоотношения, какие были до моей отправки на войну. Так что перспектива стать «рок-звездой» книготорговли для меня сейчас не актуальна. Мне бы просто *выжить*.

Томми сложил руки на груди и заглянул глубоко мне в глаза.

- Я *услышал* тебя, - сказал он очень серьезно. - И я уважаю каждое твое слово, Блейк. Но, пожалуйста, просто откройся для того, чем я хочу с тобой поделиться. В свое время моя жизнь тоже шла наперекосяк. Однако в какой-то момент все изменилось до неузнаваемости. Это было как чудо. И я *гарантирую*, что с тобой произойдет то же самое.

- Много лет назад я обещал твоему отцу, что помогу тебе. Но шли годы, а у меня все не возникало ощущения, что пришло время нанести тебе визит. А потом судьбе стало угодно, чтобы я увидел твое имя среди ходатайств о приеме на работу.. Одна из привилегий, которые дает звание «Лучший книготорговец Америки», - помимо денежной премии и отпуска на Карибах - это возможность непосредственно участвовать в подборе кадров и регулярно обедать с директорами компании, обмениваясь с ними соображениями по поводу того, как сделать нашу компанию лучше. Я понял, что это мой шанс дотянуться до тебя, чтобы поделиться трансформационной философией лидерства и успеха, которой меня научили много лет назад... когда я сам, подобно тебе, переживал не лучшие времена и в личной, и в профессиональной жизни. Просто вообрази себе, что ты стал настолько хорош в своем нынешнем деле, что люди стоя аплодируют тебе, входящему в парадные двери, как будто ты лидер группы *Coldplay*, *U2* или *Green Day*- воскликнул Томми с воодушевлением.

Я не мог не рассмеяться над этой выдумкой. Возможно, и вправду было бы здорово стать рок-звездой нашей компании. К тому же мне, несомненно, хотелось выиграть поездку на Арубу и денежный приз.

- А теперь представь себе, что ты не только достиг головокружительных карьерных высот, - продолжал Томми, - но также наслаждаешься отменным здоровьем, прекрасными взаимоотношениями с людьми и вообще - ты счастлив в жизни. Я могу показать тебе надежный путь ко *всему* этому. И знай: ступить на него намного проще, чем ты можешь себе представить.

- А этот медальон с надписью *ЛБТ*на вашей шее имеет какое-то отношение к тому, чему вы собираетесь меня обучать? - спросил я, исполнившись любопытства.

- Очень хорошо, - ответил Томми, одобрительно поаплодировав мне, - с тобой будет даже проще, чем я думал. Да, *ЛБТ*- сердце того метода, который скоро тебе откроется. Это невероятно простой и просто невероятный способ работать - и жить. В тот день, когда четверо очень дорогих моему сердцу учителей обучили меня этому методу, что-то глубоко внутри меня коренным образом изменилось. Во мне пробудилась некая природная сила. С тех пор я уже больше *никогда* не был прежним. Понимаю, насколько странно и невероятно это звучит, Блейк. Однако именно так все и было. Просто я начал видеть свою карьеру и личную жизнь в новом свете. Познакомившись с этим учением, я практически сразу же стал смотреть на мир совсем другими глазами. И результаты не замедлили сказаться - фантастические результаты.

Я был заинтригован. Конечно, некоторая доля скептицизма оставалась, но этот человек очаровал меня. Инстинктивно я чувствовал, что он не врет, - как ни странно звучали его слова.

- Должно быть, это очень сильная философия, верно?

- Да, верно, - ответил Томми, рассеянно поглаживая свой медальон. - Исключительно

сильная... - добавил он совсем тихо и замолчал, задумчиво теребя свои волосы.

Магазин стал понемногу заполняться покупателями. Мой кофе совсем остыл. Я вдруг ощутил некоторую растерянность. Затем я решил не быть простачком и спросил:

- Томми, надеюсь, вы не обидитесь на мои слова, но если ваша методика *ЛБТ* действительно так хороша, тогда почему вы до сих пор работаете в этом книжном магазине? Разве нельзя было уже выйти на пенсию? И простите за то, что обращаю на это внимание, но вас даже не сделали менеджером, переведя в наш отстающий филиал. Вы на той же должности, что и я. Похоже, ваше учение не приносит вам особой пользы, - заключил я не без сарказма.

Говоря все это, я внимательно наблюдал за реакцией собеседника. Я ожидал, что он сейчас встанет в оборонительную стойку или даже разозлится, как делают большинство людей, когда их слова ставят под сомнение. Но Томми отнесся к моему замечанию благосклонно. Некоторое время он молчал, сохраняя полное спокойствие, а затем глубоко вздохнул и усмехнулся.

- Хороший вопрос, Блейк. Ты искренен. И мне это нравится. Немного резковато, но ты прямо высказываешь свое мнение. А это очень хорошее качество. Что ж, по поводу пенсии ты прав: большинство моих ровесников уже давным-давно подали в отставку. Между прочим, мне как раз на прошлой неделе исполнилось семьдесят семь.

- С днем рождения, Томми, - сказал я извиняющимся тоном, вспомнив дедушку, который прозвал меня «сердцем о двух ногах», и испытывая некоторое смущение оттого, что я был резок с Томми. Нужно вести себя помягче с этим пожилым джентльменом. Он старше меня, а родители учили меня относиться к старшим с почтением.

- Спасибо, - ответил он, - но чувствую я себя совсем молодым. *Возраст - это всего лишь состояние ума... один из ярлыков, при помощи которых племя метит своих членов и очерчивает границы их возможностей.* А я не склонен строить свою жизнь в соответствии с ярлыками. Но ты прав, я давно мог уйти на пенсию, но тем не менее продолжаю работать на нашу компанию. Я с ними уже более полувека.

- Ого!

- Ты сам подумай: какой смысл бросать работу, которая доставляет тебе удовольствие? Пока я жив, время у меня есть! А заниматься тем, что мне нравится, - один из способов сохранять молодость в сердце. Здесь у меня есть простор для творчества, а решая все новые проблемы, я развиваю свое мышление, расширяю кругозор. И каждый день у меня есть возможность завести новых друзей - для этого достаточно просто вести себя внимательно и доброжелательно по отношению к покупателям. Кроме того, я могу своим примером вдохновлять товарищей по работе... Я счастлив, потому что хорошо сделанная работа доставляет огромное удовольствие. Все это наполняет мою жизнь смыслом, - заключил Томми.

- Простите мне мою грубость, - пробормотал я, все еще сидя на табурете и снизу вверх глядя на этого человека.

Я стал понемногу осознавать, что обрел наставника, который был мне так необходим...

- Не бери в голову. Но позволь сказать пару слов по поводу того, что - как ты правильно заметил - я не стал менеджером, поскольку это имеет непосредственное отношение к основам философии *ЛБТ*. Я не хочу быть менеджером. Мне это не нужно и не интересно.

- Томми, а что в точности означает *ЛБТ*? - спросил я, ощущая, как тает моя внутренняя защита, уступая место очарованию.

- Ну, прежде всего, в этом нет никакой магии. Это очень реальный и предельно практичный способ поведения в бизнесе и в повседневной жизни. Видишь ли, наш мир сейчас претерпевает глубочайшие перемены. Настало время небывалой неопределенности. И небывалых треволнений. Многое, что прекрасно работало прежде, теперь не работает.

- Согласен. Каждый день приносит все новые проблемы и неожиданности. В частности, это

касается и нашей компании. Покупатели постоянно жалуются, что их жизнь становится все сложнее. По-моему, перемены ввергают в состояние стресса *всех*. Так в чем же решение, Томми?

- В *лидерстве*, - ответил он лаконично. А потом добавил: - В том новом мире, где мы ныне оказались, у бизнеса есть лишь один путь к победе, Блейк. *Никакие* другие решения не принесут желаемых результатов.

- И что же это за путь?

- Необходимо пробуждать и развивать лидерский потенциал в каждом работнике организации, вместо того чтобы побуждать людей к соперничеству. Единственный способ остаться на плаву в современных условиях состоит в том, чтобы развивать в сотрудиках *всех* уровней способность быть лидером во всем, что они делают.

Это касается абсолютно *всех* - от вахтера до генерального директора. Нужно, чтобы каждый проявлял качества лидера и принимал на себя ответственность за успех компании. И между прочим, это касается *любых* организаций, а не только частного бизнеса. Поощрять лидерство на *всех* уровнях необходимо и некоммерческим организациям. Поощрять лидерство на *всех* уровнях необходимо и индустриальным гигантам. Поощрять лидерство на *всех* уровнях нужно правительствам и неправительственным организациям. Городским и районным органам самоуправления тоже нужно поощрять лидерство на *всех* уровнях. Даже школам и университетам нужно усвоить мысль о том, что каждый из людей может проявить себя как лидер во всем, что он делает, - и это совершенно необходимо, если мы хотим выжить и процветать в эпоху головокружительных перемен.

- Я никогда не думал о лидерстве в таком ключе, Томми. Мне всегда казалось, что лидеры - это только те люди, которые командуют организацией, независимо от того, говорим мы о воинском подразделении или о коммерческом предприятии, - заметил я.

- Нам *всем* необходимо начать демонстрировать качества лидера, независимо от титулов и званий, Блейк. Сейчас уже непростительно думать, что твоя должность невысока, а следовательно, заботиться о результатах работы всего предприятия - не твое дело. Ныне для того, чтобы быть лидером, формальный титул не нужен - достаточно желания принимать участие в происходящем и стремления изменить что-то к лучшему. Как говорила мать Тереза: *«Если бы каждый подметал свое крылечко, во всем мире было бы чисто»*.

- Так что каждому из нас, чтобы реализовать себя как лидера, нужно для начала безупречно выполнять свою нынешнюю функцию. Вы это имеете в виду?

- Именно.

Тут Томми подошел к еще одному табурету, стоявшему между полками, взобрался на него и принялся размахивать руками, словно дирижер. Он закрыл глаза и стал что-то напевать себе под нос. Веселый парень. Странный, но веселый.

- Что вы делаете, Томми? - воскликнул я, с трудом веря в происходящее. Несколько покупателей заинтересованно уставились на нас Какой-то малыш с книжкой «Любопытный Джордж» (Детская книга о маленькой обезьянке. **Авторы - Ганс и Маргарет Рэй.**) под мышкой принялся хохотать, тыча пальцем в Томми.

- Как звучит симфония, если хоть один из музыкантов фальшивит или даже просто играет небезупречно?

- Понимаю. Музыкальный рисунок нарушается. Работа всего оркестра испорчена, - дал я очевидный ответ, искренне наслаждаясь живой иллюстрацией в исполнении своего наставника.

Не спускаясь с табурета, Томми поднял подбородок, пафосно выбросил руку вперед, как актер на сцене, и хорошо поставленным голосом, подражая шекспировскому слогу, произнес:

- Будь честен пред собой. И так же неизбежно, как вслед за ночью наступает день, ты будешь столь же честен пред другими.

- И к чему все это? - спросил я, сложив руки на груди и с притворным недоверием покачивая головой.

- В театре говорят: «*Второстепенных ролей не бывает*». То же самое касается и бизнеса, Блейк. Именно об этом наша метафора с оркестром. Чтобы оставаться успешной в наши *революционные* времена, любая организация - да и любой отдельный человек, если уж на то пошло, - должна взять на вооружение новую модель лидерства. И в рамках этой модели необходимо приложить максимальные усилия для создания такой среды, где продемонстрировать качества лидера нужно *каждому*.

Каждый должен внедрять новые эффективные методы работы. Каждый должен вдохновлять своих товарищей. Быть открытым для перемен. Принимать на себя ответственность за результаты. Мыслить позитивно. Из всех сил стараться сделать лучшее, на что способен.

И если все будут вести себя именно так, тогда организация не просто прекрасно приспособится к изменяющимся условиям, но будет лидировать в своей области.

- Так вы утверждаете, что нашей компании больше не нужны должности и звания? Знаете, Томми, я совсем не уверен, что дирекции придется по вкусу проповедуемая вами революционная философия лидерства, - искренне признался я, отхлебывая свой остывший кофе.

- Нет. И об этом я хочу сказать *предельно* ясно.

Я вовсе не утверждаю, что предприятиям не нужны должности и звания.

Нужны. Нам необходимы руководители, которые выбирают направление, стоят у руля и несут ответственность за *окончательный* результат. Система должностей и организационная структура помогают поддерживать порядок и обеспечивают бесперебойное функционирование предприятия.

Однако я настаиваю на том, что для процветания любой организации в эти бурные времена каждый из нас должен принять личную ответственность за результаты своей работы, став директором для себя самого и превратившись в лидера в рамках своих полномочий.

Нам всем необходимо лидировать на своем месте - нужно сиять в полную силу.

Самый потрясающий результат, когда начинаешь лидировать в своей сфере влияния, состоит в том, что чем больше ты это делаешь, тем шире становится твоя сфера влияния.

Вот в чем основная идея, Блейк. Независимо от того, есть ли у тебя формальный титул, именно от тебя в первую очередь зависит, как ты проявишь себя в текущей роли. Высшая из всех человеческих способностей - это присущая каждому из нас способность реагировать на окружающую среду. И если каждый работник делает выбор в пользу того, чтобы работать с максимальной эффективностью и быть лидером в своем деле, то все предприятие очень быстро естественным образом выдвигается на передовые позиции во всем мире.

- А что означает *ЛБЛ*? - настаивал я.

- Прежде всего, это трансформационная философия работы и жизни, которую может в любой момент начать использовать *любой* человек. И независимо от того, сколько ему лет и в какой стране он живет, с помощью этой философии он высвободит *внутреннего лидера* и добьется потрясающих результатов *в течение нескольких минут*.

Внутри каждого из нас есть *внутренний лидер*, и он стремится проявить себя. У всех есть врожденная способность к лидированию, никак не зависящая от титула, возраста или места жительства. При помощи метода, с которым ты скоро познакомишься, доступ к внутреннему лидеру способна получить двадцативосьмилетняя торговая представительница мультинациональной компании из Лос-Анджелеса, и ей откроется совершенно новая реальность - совсем другие результаты работы и несравненно более высокие заработки. Шестнадцатилетний школьник из Бостона может принять внутреннего лидера - и благодаря этому добиться блестящих успехов в учебе, невероятно преуспеть в своем хобби и завоевать

огромный авторитет среди сверстников. Внутренний лидер, жаждущий выйти на свет, живет и в тридцатичетырехлетнем менеджере из Сан-Франциско, и в сорокадвухлетней предпринимательнице из Солт-Лейк-Сити.

- Теперь я понимаю это лучше, Томми. Любой человек в любой точке мира может сделать шаг вперед и принять на себя ответственность за то, чтобы изменить что-то к лучшему, добиться совершенства в своем деле и стать лидером. И принять такого рода решение может кто угодно независимо от рода занятий: солдат из Вашингтона, учительница из Токио, летчик из Перу... Каждый из нас носит внутри этот потенциал лидера. Нужно только осознать его в себе и научиться использовать. *Боже, если бы независимо от места своей деятельности - в коммерческих компаниях, в учебных заведениях, в правительственных структурах, в социальных службах - люди прониклись этой идеей, весь мир переменялся бы!*

- Ну да. Именно об этом я и толкую, дружище, - сказал Томми одобрительно. - Однажды пробудившись для реализации своего внутреннего лидера, ты обязательно станешь проявлять его постоянно. Ведь чем больше ты используешь эту силу, тем лучше знакомишься с ней. И при этом она возрастает. И еще одно, Блейк.

- Я слушаю.

- Я пока не могу сказать тебе, как расшифровывается ЛБТ,- сказал он с озорным блеском в глазах, снова погладив свой медальон. - Лишь четверем учителям, которые поведали мне эту философию, дозволено объяснять кому бы то ни было, что означают эти буквы. А они делают это лишь на определенных условиях.

- Ну пожалуйста, Томми, скажите, - взмолился я.

- Не могу. В любом случае не сейчас. Возможно, на днях я получу разрешение рассказать тебе это... И возвращаясь к вопросу о том, почему я не стал менеджером, я хочу, чтобы ты знал, что мне такую возможность предлагают уже давно. Между прочим, меня и на должность вице-президента компании много раз звали: служебный автомобиль, деньги на представительские расходы, огромный кабинет. Но пока что меня это не прельщает. Если хочешь знать, *настоящее лидерство* состоит далеко не в этом. *Лидерство не имеет никакого отношения к тому, в каком кресле ты сидишь и сколько денег получаешь.* Лидерство определяется тем, насколько хорошо ты работаешь и насколько безупречно ведешь себя. Как я уже говорил, самое главное - блестяще делать свое дело, *в чем бы оно ни состояло.* И воодушевлять тех людей, с кем ты работаешь и для кого работаешь. В основе ЛБТ лежит давно забытая, но очень глубокая истина: *человеку не нужен титул, чтобы быть лидером.*

- Замечательная жизненная позиция, - сказал я.

- Наши современники неправильно понимают саму идею лидерства. У них в голове полная путаница в связи с этим. Они считают, что лидеры - это только директора, управляющие бизнесом.

- Или руководители государств.

- Вот-вот. А это просто неверно, Блейк. Повторю, поскольку это очень важно: *лидером может быть каждый.* На самом деле, если мы хотим построить по-настоящему выдающуюся организацию, необходимо, чтобы *каждый* сотрудник был лидером.

Томми сделал паузу и снова принялся играть со своими волосами, обдумывая сказанное только что. А затем с жаром и убежденностью продолжил:

- Поэтому в течение всех этих лет, входя в двери книжного магазина, я оставлял свое эго за порогом, а все свои силы сосредоточивал на том, чтобы наилучшим образом выполнять свою работу, поддерживать своих сотрудников и быть настоящим лидером. И вовсе не стремился к тому, чтобы на моей визитке был отпечатан какой-то звучный титул.

Эти слова произвели на меня впечатление. Похоже, что Томми - человек чести. Не много я

таких видел с тех пор, как уволился из армии и вернулся к гражданской жизни. И тут у меня сам собой вырвался вопрос:

- А у вас есть визитка? Вот у меня нет... - протянул я немного смущенно.

- Да. Держи, - сказал он, вытаскивая карточку.

Золотые рельефные буквы гласили:

Сеть книжных магазинов Bright Mind Books Inc.

5555 Пятая Авеню Нью-Йорк, Нью-Йорк

Томми Флинн

Человек

- Ух ты, какая должность - «Человек»! - воскликнул я. - Вот это титул! Мне нравится.

- Как я говорил, Блейк, *нет нужды иметь титул, чтобы быть лидером*. Достаточно быть просто живым человеком. Вполне достаточно. Больше ничего не нужно. Каждый из ныне живущих на Земле владеет неосознанным потенциалом и нераспознанными силами, которые намного превосходят силы, таящиеся в любом титуле. Стоит научиться пробуждать эту мощь и использовать ее, как успех озарит каждую сторону твоей жизни. Поведение лидера становится для тебя естественным - ты автоматически живешь и работаешь как лидер. Тебе просто чужд другой образ бытия.

- Мне нравится все, что я слышу. Слушая вас, Томми, я преисполняюсь оптимизма, - искренне сказал я. - Я хочу пройти к успеху тем путем, о котором вы говорите. И хочу сделать это как можно скорее.

- Именно это произошло со мной после того, как я познакомился с четырьмя учителями, о которых уже упоминал. Они передали мне философию ЛБТ, и с тех пор я уже больше не был прежним. Я обрел глубочайшее понимание того, что такое подлинное лидерство. Титулы перестали иметь для меня какое бы то ни было значение. Огромный угловой кабинет перестал иметь для меня значение. И даже огромный заработок перестал иметь значение. Важно лишь одно: каждый день максимально реализовывать себя на работе. И вообще - делать всё, за что берусь, наилучшим образом. Парадоксально, но молва о том, как я веду себя, разлетелась с фантастической скоростью, и на меня обратило внимание руководство компании. Мне предлагали должности и титулы. Меня упрашивали занять роскошный кабинет с прекрасным видом из окна. Начальство хотело платить мне больше денег, чем любому другому продавцу в нашей сети.

- Действительно парадоксально. Чем меньше вы заботились о том, что стремимся получить на работе мы все, тем больше получали это, - задумчиво сказал я этому человеку, в чьем кармане лежал носовой платочек с Микки-Маусом, а в глазах пылал огонь жизни.

- И вправду невероятно, - продолжал он со страстью. - Ты абсолютно прав: для большинства людей это просто непостижимо - они не привыкли так работать. Чем меньше я обращал внимания на вещи, которые в первую очередь заботят окружающих, и чем больше сосредоточивался собственно на работе и на том, чтобы быть истинным лидером во всем, тем обильнее эти вожделенные вещи проявлялись в моей жизни - как будто случайно. Теперь, когда я оглядываюсь назад, мне даже с трудом верится во все это, - заключил Томми, задумчиво потирая подбородок.

- Значит, вы отказывались от всех тех денег, которые вам предлагали? - не удержался я от вопроса.

- Еще чего! Деньги я брал, - рассмеялся он.

Я тоже от души расхохотался. Этот человек нравился мне все больше. И все больше напоминал отца. Теперь я понимал, почему они дружили.

- Однако я еще раз хочу подчеркнуть, Блейк, что у меня в этой компании никогда не было

никаких титулов. Так и остался в самом низу. Подумай, как много людей ходят на работу с мечтами подняться по карьерной лестнице... думая, что когда они получают более ответственную должность, *тогдаи* покажут, на что способны, *тогдаи* совершат великие дела. Однако единственное известное мне место, где ты можешь вначале получить что-то хорошее, а *потом* заплатить по счету, - это ресторан. На работе — и в жизни вообще - цену успеха нужно заплатить до того, как плоды окажутся у тебя в руках.

И, между прочим, если ты еще не получил награду за совершенные тобой добрые дела, это еще не означает, что ее никогда не будет. Ты всегда пожинаешь то, что посеял. Куры всегда возвращаются на свой насест. И ты всегда получаешь то, чего заслуживаешь. Любое благое деяние, сколь бы малым оно ни было, влечет за собой благие последствия. Кстати, если ты познакомишься с биографией любого великого бизнесмена (я имею в виду только лучших из лучших!), или великого изобретателя, или великого художника, или великого ученого, ты убедишься, что никто из них не делал свое дело за деньги.

- Неужели?

- Конечно. Вспомни Рузвельта или Манделу, Эдисона или Эйнштейна. Ими двигали отнюдь не деньги. Такими людьми всегда двигали интересные задачи. Шанс создать что-то замечательное. Желание совершить что-то необычайное. Именно благодаря этой жажде они вошли в легенды.

- Любопытно, - заметил я.

- Послушай, я первый скажу тебе, что деньги очень важны для того, чтобы жить в полную силу. Они дают свободу. Они снижают стресс. Они позволяют тебе должным образом заботиться о тех, кого любишь.

- И помогать всем остальным, - добавил я. - Я слышал, что наилучший способ помочь бедным - это не стать одним из них.

- Верно, Блейк. Отличная мысль. Но деньги - это на самом деле *побочный продукт* привычки реализовывать все самое лучшее в себе и делать ДБР.

- Что еще за ДБР?

- *Действительно Безупречная Работа*, друг мой. Те четыре гениальных учителя, с которыми ты очень скоро познакомишься, любят аббревиатуры. Вот и я играю в их игру.. Даже сам не пойму почему-я прекрасно понимаю, что это довольно странная манера.

- Честно говоря, Томми, да - странноватая.

- Чуть-чуть эксцентричности только на пользу. Слишком многие люди сшиты по одной выкройке, и от этого становится тошно. Если ты боишься думать, чувствовать и вести себя не как все, тогда творчество, новаторство и прочие замечательные штуки - не для тебя. Будь оригинальным, Блейк. *На свете больше никогда не будет точно такого же Блейка Дэвиса, как тот, что стоит сейчас передо мной. Ты один такой во всем мире и на все времена. И никто не может так хорошо быть тобой, как ты сам.*

- Замечательный взгляд на вещи. Мне всегда казалось, что я намного более оригинален, чем кажется, - просто сам себя сдерживаю. А с тех пор, как побывал на войне, стал совсем зажатым. Но после встречи с вами сразу стало как-то лучше. Спасибо вам за это. Очень хотелось бы, чтобы и мои боевые товарищи познакомились с вами. И научились тому, что вы даете.

- Что ж, будь уверен, мы им поможем. И вместе с тобой распространим послание о лидерстве по всему миру - донесем его до каждого человека, кто готов работать в полную силу и лидировать во всех своих делах. Думаю, очень многие уже готовы познакомиться с этой философией. Жизнь коротка, и ныне люди как никогда близки к осознанию того, что им самим надлежит реализовать свой врожденный потенциал и изменить мир к лучшему. Ты знаешь, что жизнь в среднем длится всего девятьсот шестьдесят месяцев?

- Всего-то? Когда формулируешь таким образом, жизнь видится совсем короткой...

- А она и не длинная. Всего лишь около двадцати девяти тысяч дней.

- Вот как. Девятьсот шестьдесят месяцев, или двадцать девять тысяч дней. Нужно запомнить.

- Так что переходить к настоящему лидерству нужно не мешкая. И так, титула у меня никогда не было, и все же я приобрел отличную репутацию в нашей компании. И когда мне предложили повышение, я отказался. Мне не нужно звание, чтобы выполнять свою работу. Своим поведением я заслужил намного больше уважения и благ, чем смел надеяться. Мне поручали ответственнейшие задания. Моим советам следовало высшее руководство фирмы. Я не раз получал путевки на Карибы, о которых все так мечтают. И деньги сами шли мне в руки. *Чтобы быть лидером, титул не нужен*, друг мой. Не нужен, и все тут, - завершил Томми.

Он посмотрел на часы. На циферблате был изображен Губка Боб - Квадратные Штаны [5]

. Я воздержался от комментариев. Очень странный человек. Но, как я уже сказал, он мне нравился. И мне было совершенно очевидно, что за чудаковатой внешностью и за этой удивительной новой философией, которую он собирался мне преподать, скрывается доброе сердце.

- Так или иначе, я и вправду отношусь к своей работе серьезно, а мы уже потратили кучу времени на болтовню, Блейк. Мне это не по душе. Я знаю, что в этом филиале необходимо кое-что улучшить, но должен сказать тебе, Блейк, что у нас замечательная компания и тебе повезло, что ты тут работаешь. Спасибо, что уделил мне сегодня время.

Нет проблем, Томми, - ответил я, несколько обескураженный таким внезапным окончанием разговора. - Это я должен вас благодарить за беседу. Я узнал много нового.

На здоровье. И помни, друг мой, все дело в ЛБТ. Не только на работе, но и в жизни. И, как я уже говорил, ты поймешь, что я имею в виду, намного быстрее, чем думаешь. Будь готов к трансформации. Тебя ждет такой успех на работе и личное счастье, какие не снились тебе даже в самых радужных снах. Ты станешь рок-звездой этой компании. Я очень рад за тебя, - сказал он, снова выбрасывая сжатую в кулак руку вверх и подмигивая мне.

Да я уже и сам за себя рад.

- Однако прежде, чем взять тебя в это необычайное путешествие к лидерству, мне нужно заключить с тобой один договор, Блейк. И если ты не готов делать то, о чем я тебя попрошу, то, как ни приятно было пообщаться с тобой, я никак не смогу представить тебя четырем учителям.

- Что за договор? - спросил я, немного опасаясь, как бы эта заманчивая возможность изменить свою монотонную жизнь не превратилась в мираж. Честно говоря, я был несколько обескуражен тем, что Томми намеревается возложить на меня какие-то обязательства.

- Не переживай. Мое условие будет не слишком обременительным. Уверен, познакомившись с философией лидерства, ты и без него станешь делать то, о чем я собираюсь попросить.

- Так что же это за договор? - спросил я.

- Просто пообещай мне кое-что.

- Что именно?

- При любой возможности делиться с окружающими идеями и методами, которые ты вскоре узнаешь от четырех учителей, Блейк. Наградой за это тебе станет возможность улучшить жизнь огромного числа людей. Наградой тебе станет то, что я исполню условия собственного договора с четырьмя учителями.

- Они взяли с вас такое же обещание? - спросил я.

- Да. И теперь, когда я на собственном опыте убедился в невероятной пользе их уроков, мне понятно, почему они так сделали. Эти четверо - самые сильные и благородные из людей,

которых мне довелось встретить. Они уверены, что их философия может улучшить жизнь любого человека и радикально изменить *целые организации*. Более того, нет ни малейших сомнений и в том, что эти знания способны привести к удивительным прорывам даже *целые страны и народы*. И вот, руководствуясь желанием помочь людям в полной мере реализовать свой потенциал и сделать мир уютнее, четверо учителей взяли с меня обещание распространять их учение. Именно поэтому я сегодня пришел сюда, Блейк. И поэтому я хочу взять такое же обещание с тебя.

- Хорошо, я согласен. Я буду при всякой возможности делиться этой философией с людьми. Если она действительно настолько эффективна, как вы утверждаете, возможно, даже напишу о ней книгу. И все читатели моей книги тоже смогут познакомиться с этими идеями лидерства. Нам всем нужно приложить усилия для того, чтобы люди, предприятия и целые страны стали лучше. Так что да, Томми, я охотно даю вам это обещание.

- Отлично, - тихо ответил Томми.

И он ушел, оставив меня одного среди книжных полок. В уме моем роились новые мысли. И впервые за много лет радостно трепетало сердце. Я снова почувствовал себя живым. Снова обрел Надежду.

Да это был дивный момент. Теперь тот день, когда я познакомился с Томми Флинном, остался уже далеко в прошлом. Просто не верится, как быстро пролетело время. Так и живем: дни сплетаются в недели, недели - в месяцы... и все они пролетают в мгновение ока.

Скажу сразу, что все обещания, которые дал мне Томми в тот понедельник в книжном магазинчике в Сохо, он исполнил. Все до одного.

После знакомства с его удивительной философией мой мир действительно радикально изменился. Благодаря урокам четырех замечательных учителей, с которыми он меня вскоре познакомил, моя карьера пошла в гору. Усвоив их идеи, я обрел счастье и внутренний покой - до того они упорно от меня ускользали. И все это произошло намного быстрее, чем я мог себе даже вообразить, - как и обещал Томми.

Я с гордостью сообщаю вам, что сейчас являюсь самым молодым вице-президентом в истории книжной компании *Bright Mind Books*. Я много путешествую по всей стране, посещая наши магазины в разных городах, заключаю сделки и помогаю работникам всех уровней стать лидерами. Наша фирма быстро развивается и получает высокие прибыли. Покупатели в восторге от качества нашей работы, и многие люди мечтают трудиться в нашей сети.

А я несказанно доволен не только своей карьерой, но и личной жизнью. Я здоров, женат на женщине, с которой у нас самая настоящая дружба... и двое замечательных детей. Время, проведенное на войне, я теперь вспоминаю как драгоценный период личностного роста, когда я стал сильнее и мудрее. Если поначалу карьера в книжном магазине казалась мне тупиковой, то теперь я отношусь к своей работе здесь как к истинному искусству.

Однако главное, чем я хочу с вами поделиться, состоит в следующем: я не просто достиг успеха. Я чувствую себя *нужным*. Чувствую, что в моей жизни есть смысл. Что мир стал немного лучше благодаря моему присутствию. Что может быть прекраснее такого чувства?

А началось все это именно в то утро, когда я познакомился с Томми. И, как вы помните, тогда же я пообещал своему наставнику неустанно делиться с людьми секретами, которые он мне намеревался открыть. И вот теперь мне выпала честь передать их всем читателям этой книги. Пожалуйста, пристегните ремни, потому что нам предстоит та еще поездочка.

ОБИДНАЯ РАСПЛАТА ЗА ЗАУРЯДНОСТЬ И РОСКОШНАЯ НАГРАДА ЗА ЛИДЕРСТВО

Лишь посредственности умирают на пике своих свершений. Подлинные лидеры

непрестанно совершенствуются - и поднимают для себя планку все выше и выше.

Жан Жирандо

На следующее утро после нашего знакомства Томми сказал, что ему нужен лишь один день, чтобы передать мне все необходимые знания о его философии.

- Дай мне всего один день, Блейк, - проникновенно сказал он. - Я познакомлю тебя с удивительными людьми. Это четверо учителей, которые некогда дали мне самому четыре урока, лежащих в основе философии ЛБТ. Они подробно расскажут тебе, как добиться успеха во всем, - и доходчиво объяснят, что представляет собой истинное лидерство. Не хочу повторяться, как заевшая пластинка, но лидеры - это не только директора, генералы и главы государств. *Возможность быть лидером доступна абсолютно всем.* И ныне, в период головокружительных перемен в бизнесе и в обществе, это единственное знание, необходимое для того, чтобы быть победителем.

- И чтобы стать лидером, мне достаточно просто быть живым человеком, верно?

- Верно. Если ты можешь дышать, значит, можешь и лидировать, - сказал он уверенным тоном, от которого у меня развеялись последние сомнения в себе и в своем будущем.

И вот, несколько дней спустя, ранним субботним утром я ехал по улицам Нью-Йорка. Только чашка крепкого кофе и радостные предчувствия удерживали меня от того, чтобы не заснуть за рулем. Я направлялся за город, где Томми назначил мне встречу. Он настаивал, чтобы я был там ровно в пять утра, - заявив, что это «лучшее время суток». И вот, не желая разочаровать своего наставника, я скрепя сердце подчинился.

В машине ревели рок музыка. Я ехал мимо небоскребов по непривычно пустынным улицам через Манхэттен, а затем по автостраде, ведущей к месту встречи. Настроение становилось все лучше. Я представления не имел, как сложится этот день. Но я уже научился принимать неопределенность как драгоценный дар. Большинство из нас пугаются, сталкиваясь с неизвестным. Однако напрасно. Обычно неизвестное - это всего лишь начало приключения. И предвестник роста.

«Остановись возле кладбища Роузмид, - гласила инструкция, которую вручил мне Томми. - Там ты увидишь мою машину. Я оставлю габаритные огни включенными, чтобы тебе легче было меня найти».

Где-то без десяти пять я свернул с шоссе на гравийную дорогу, которая, согласно карте, должна была привести меня в пункт назначения. Высокие сосны вдоль обочин тянулись к небу. Над землей стелилась легкая дымка. Слева, как и было обещано в инструкции, я увидел просвет между деревьями.

Я не понимал, к чему назначать встречу на кладбище, но предположил, что Томми хотел показать мне какое-то место поблизости, а кладбище, по-видимому, служило удобным - и забываемым - ориентиром.

Подъехав поближе к кладбищенским воротам, я вытаращил глаза от удивления. На обочине стояла машина Томми. Габариты - как он и обещал - горели. Внутри никого не было. Что повергло меня в благоговейный шок, так это марка автомобиля. Новенький черный «порше 911S»! На именном номерном знаке красовался набор букв *LDRSRUS*. Я покачал головой и улыбнулся. Томми не переставал меня удивлять. У этого странного книготорговца - который отказался от роскошного кабинета и щедрых выплат на представительские расходы в пользу новой революционной модели лидерства для нового времени - была машина моей мечты.

Я припарковался позади «порше» и заглушил мотор. Над почти темной дорогой царил жутковатая тишина. На холме неподалеку я разглядел одинокую фигуру. Похоже, это был Томми. Он неподвижно стоял посреди кладбища.

Я с трудом заставил себя выбраться из машины и пройти по аллее мимо крестов на

возвышенность, где был Томми. Должен признаться, мне стало жутковато. В конце концов, было еще темно и я шел по кладбищу к человеку, которого едва знал. Правда, я расспросил о нем других сотрудников. И все, что он рассказал о себе, оказалось чистойшей правдой. До мелочей. Складывалось впечатление, что ему можно доверять.

Действительно, несмотря на его семьдесят семь лет, Томми считали наилучшим работником нашей компании. Он и вправду выигрывал все эти поездки на Карибы и огромные денежные призы. Ему платили огромную зарплату и не раз предлагали высокие должности. И все руководители компании относились к нему с глубочайшим уважением и искренним восхищением. Но тем ранним утром я все же никак не мог отделаться от ощущения, что эта встреча посреди кладбища - не самый обдуманый шаг в моей жизни. Тем не менее глубоко в душе ободряющий голосок нашептывал, что я все делаю правильно. Так что я шагнул вперед.

Приблизившись к холму, где стоял человек, я увидел первые лучи солнца, затрепетавшие над горизонтом. А еще - полную осеннюю луну, готовую раствориться в светлеющем небе. Дивное зрелище.

Наконец я подошел вплотную к стоявшей в предрассветном сумраке фигуре. Теперь у меня не оставалось ни малейших сомнений в том, что это Томми. Он стоял спиной ко мне, одетый в ту же одежду, в которой предстал передо мной впервые. Прямо перед ним темнели две свежерырытые могилы. Я был ошеломлен.

Мой первый порыв был бежать. А вдруг он какой-нибудь нераскрытый маньяк, заманивший меня в это пустынное место, чтобы я пополнил список его жертв? Нервишки зашалили. Мысли спутались. Я застыл на месте.

Томми медленно повернулся ко мне лицом. Волосы, как всегда, растрепаны. На губах - улыбка. Я почти сразу расслабился. Небо на востоке быстро светлело. Мне явно предстоял интересный день.

- Доброе утро, Блейк, - произнес Томми своим привычным уверенным тоном. - Ты очень пунктуален. Я впечатлен. Действительно впечатлен. Понимаю, что сейчас еще очень рано, но я знаю одно: *лидерами становятся люди, делающие вещи, которые не хотят делать неудачники, - а между тем самим лидерам эти вещи тоже не всегда по вкусу. Они достаточно дисциплинированы, чтобы делать то, что считают нужным и правильным, жертвуя тем, что легко и приятно.* Однако не стоит думать, будто истинные лидеры чужды удовольствий. Как бы не так. Фактически, благодаря своей способности добиваться успеха и устойчивых позитивных результатов они получают от жизни больше радости и удовольствий, чем могут представить себе большинство из нас. Мало вещей приносят столько счастья, как осознание того, что ты в полной мере реализуешь свои таланты, потрясающе делаешь свою работу и тратишь свою жизнь на прекрасные дела, - сказал Томми, снимая с шеи свой медальон с надписью ЛБТ.

- Дарю, Блейк, - продолжал наставник. - В награду за то, что тебе достало мужества явиться сюда. А это означает, что полдела уже сделано. И еще - за то, что тебе хватило ума заинтересоваться моей философией еще тогда, во время нашей первой встречи. Буквы ЛБТ означают *«лидируй без титула»*. В этом - суть того метода, с которым тебе предстоит сегодня познакомиться. Чтобы быть лидером, тебе не нужен титул, друг мой. И приготовься к тому, что тебе сегодня придется слышать эту фразу снова и снова. Это часть нашего учебного процесса. Обучение - дочь повторения*. (* В английском языке есть поговорка, в точности соответствующая русской «Повторенье - мать ученья», так что, по-видимому, Томми ее перефразировал нарочно. - Прим. перев.)

- В каком смысле?

- В том смысле, что повторение - это эффективная тактика обучения. При помощи

повторения новая идея очень скоро превращается в *верование*. А поскольку тебе очень важно всей душой поверить в то, что *человеку вовсе не нужен титул, чтобы быть лидером во всем, что он делает*, то сегодня ты будешь слышать эти слова снова и снова. Как сказал мыслитель Дж. К. Честертон, «мы нуждаемся не столько в уроках, сколько в напоминаниях».

- Понимаю, - ответил я, покосившись на блестящие монетки на мокасинах наставника.

- Замечательно. Итак, мы уже говорили с тобой в магазине: лидерство не является неким сложным искусством, которое доступно лишь выпускникам Гарварда или аристократам. Каждый из нас может быть лидером уже в силу того, что является человеком. А в условиях радикальных перемен, которые ныне происходят в нашем обществе, умение лидировать стало важнейшим навыком для успеха в любом бизнесе.

Да, и еще одна вещь, которую я забыл четко обозначить во время нашего прошлого разговора: практиковать лидерство нужно не только на работе. Нужно быть лидером во всех сферах, где ты вступаешь в игру.

Чтобы достичь наивысших высот в жизни, важно быть лидером во всем: в деле заботы о собственном здоровье, и во взаимоотношениях с любимыми людьми, и в финансовых вопросах, и в делах общины. А самое главное - это быть лидером для самого себя. Если ты не можешь быть лидером себе, то о других и говорить не приходится. Главная идея - в этом. Психолог Ролло Мэй сказал: «Найти источник силы в себе - это в конечном счете самое лучшее, что мы можем сделать для своих близких», - процитировал Томми и добавил, глубоко вдохнув утренний воздух и приобняв меня за плечи: - Прекрасный день, чтобы быть живым, Блейк. Обдумай альтернативу, если не веришь.

- Спасибо за подарок, Томми, - сказал я, надевая медальон на шею.

Наконец-то он расшифровал эти буквы - ЛБТ. «Лидируй без титула». Звучит отлично.

- А тебе еще раз спасибо за то, что явился сюда в такую рань, - сказал наставник. - Рано вставать - неизменная практика всех лидеров без титула. Вспомни слова Бенджамина Франклина: «После смерти у тебя будет уйма времени на сон». - Томми бросил выразительный взгляд на вырытые перед нами могилы.

- Франклин - редкостный зануда, - буркнул я.

- И все же он был прав. Дрыхнуть - дело нехитрое. Но если ты каждый день встаешь на час раньше, чем необходимо, это дает тебе семь дополнительных часов в неделю. За месяц набегает тридцать часов. Почти целая рабочая неделя за тридцать дней! Можно потратить это время на построение планов, анализ ситуации и разработку проектов. В эти часы ты можешь проводить переоценку ценностей, разрушать внутренние барьеры и оттачивать свое мышление. Ты можешь учиться и расти; можешь доводить до совершенства все, что не доработал.

Одна из целей нашего путешествия, Блейк, - это совершенствование. Хорошо, если ты доволен, но не будь удовлетворен до конца. Стремись к совершенству. Неустанно и страстно оттачивай все, над чем работаешь.

- Вдохновляет. И все же мне нужна еще чашечка кофе, - признался я.

Томми оставался предельно сосредоточенным на своей речи. Он никак не отреагировал на эту реплику, хотя явно слышал меня. Наставник снова устремил взгляд в глубину могил.

- Хм... я задавался вопросом, к чему это, - сказал я. - Признаюсь, вы меня напугали. Увидев могилы, я засомневался, не тронулись ли вы умом. Однако я вам доверяю, Томми. Возможно, это потому, что вы были знакомы с моим отцом. Боже, как мне его не хватает.

- Мне тоже. Он был на редкость благородным и добрым человеком. С ранних лет он всегда выбирал самые прекрасные дороги - даже если они были самыми трудными. Уверен, твой отец был бы очень взволнован, узнай он, что ты повстречал меня. А особенно он обрадовался бы тому, что ты решил радикально изменить свою жизнь и карьеру.

- Да, он был бы доволен, - сказал я спокойно.

- Несколько часов копал, - сказал Томми, указывая на глубокие ямы. - Утомительное дело для семидесятилетнего старика, молодой человек, - добавил он, усмехнувшись. - Могилы меня чаруют. Они очень ярко напоминают о быстротечности жизни... ведь заканчиваем мы все одинаково. Просто горсть праха. И все те вещи, которые казались нам такими важными, - титул, капитал, общественное положение - утрачивают всякий смысл. Генерального директора закапывают в землю рядом с дворником. *И единственное, что важно, - это успел ли ты при жизни познакомиться со своим внутренним лидером, а если успел, то достало ли тебе смелости предложить этот дар окружающему миру.* В этом и состоит истинный смысл жизни, если отменить все второстепенное. - Томми сделал паузу и снова глубоко вдохнул чистый утренний воздух. - Самое интересное в размышлениях о смерти то, что они пробуждают нас к наиболее важному в жизни. Вот, посмотри.

На дне одной из могил лежала грифельная дощечка. Раньше я такой никогда не видел. На ее поверхности можно было различить надпись, выполненную разборчивыми печатными буквами.

- Марш вниз, - велел Томми, напомнив мне одного из наших сержантов, проводивших тренировки в учебной части, - не бойся немного запачкаться. Спустись в яму и достань скрижаль.

Мое сердце снова вздрогнуло. В уме закопошились сомнения. Но прежде, чем страхи успели связать меня по рукам и ногам, я спрыгнул в яму, проворно подобрал скрижаль и сдул с нее землю. Солнце взбиралось все выше. Все еще стоя в яме и не поднимая взгляд на наставника, я стал читать начертанные на скрижали слова.

«10 ЛЮДСКИХ СОЖАЛЕНИЙ» - гласило заглавие.

- И что же это означает? - спросил я.

- Читай дальше.

- 10 людских сожалений, - произнес я вслух, а дальше следовал такой список:

1. Настал твой последний день, а дивная песня, ради которой тебе и была дарована жизнь, еще даже и не начала звучать.

2. Настал твой последний день, а ты так и не реализовал, свою врожденную способность делать великие дела и достигать великих целей.

3. Настал твой последний день, и ты понимаешь, что никогда не вдохновлял никого своим примером.

4. Настал твой последний день, и он отравлен болью осознания, что ты никогда не рисковал, а значит, и не срывал большой приз.

5. Настал твой последний день, и ты понимаешь, что упустил возможность обрести мастерство, поскольку уверовал в ложь, будто тебе предназначено оставаться посредственностью.

6. Настал твой последний день, и сердце твое болит от того, что ты так и не освоил искусство превращения бедствий в победы и свинца в золото.

7. Настал твой последний день, полный сожалений, что ты совсем забыл о том, что работа должна совершаться во благо другим, а не только себе.

8. Настал твой последний день, и ты понимаешь, что всю жизнь стремился к тому, на что соблазняло тебя общество, а не к тому, что хотел иметь сам.

9. Настал твой последний день, и ты пробудился для осознания, что так и не реализовал свой потенциал в полную силу и даже не приблизился к гениальности, для которой рожден.

10. Настал твой последний день, и ты понимаешь, что мог бы стать лидером и способствовать тому, чтобы оставить этот мир более совершенным, чем застал его при рождении. Но ты отказался принять эту миссию просто из страха. Потому ты потерпел неудачу.

И зря потратил свою жизнь.

Я не знал, что и сказать. По какой-то необъяснимой причине эти слова очень тронули меня. Возможно, дело в том, насколько емко и ярко они описывали, что случится со мной, **если** немедленно не изменю свою жизнь и не *стану лидером без титула*. А может быть, я просто особенно остро осознал собственную смертность и понял, как быстро проходит моя жизнь. Или же такое чувство возникло потому, что Томми заставил меня признать тот факт, что в последние годы я чаще всего разыгрывал из себя жертву, виня в своей жизненной неустроенности внешние обстоятельства, вместо того чтобы взять всю ответственность на себя. Меня осенило, что в конечном счете *каждый из нас сам творит свою жизнь*. Я стал таким, какой есть, именно в силу собственных решений и действий.

В одном сомнений не было: это был очень глубокий текст. Хотелось бы, чтобы о «Десяти людских сожалениях» узнало как можно больше людей. Только представьте, насколько чаще люди реализовывали бы свой потенциал, если бы познакомились с этим списком, а затем отказались бы от своих негативных шаблонов действия. Подумайте, как хорошо было бы, если бы с этим списком знакомили школьников. Вообразите, сколько человеческих жизней можно было бы спасти на нашей планете, если бы список «Десяти людских сожалений» приобрел широкую известность, - ведь тогда люди могли бы вести себя так, чтобы не иметь повода для этих сожалений.

Именно в этот миг что-то внутри меня полностью изменилось. Это был пресловутый момент озарения. Жребий брошен. Мир стал другим. Я пообещал себе, что радикально изменю свой стиль работы. Поклялся полностью трансформировать свой образ жизни.

Хватит винить войну за то, что мне не удастся вернуться в игру.

Хватит винить своего менеджера за то, что он не может нормально организовать работу.

Хватит винить прошлое за мое неумение добиваться успехов в настоящем.

В тот момент - когда я, усталый, перепачканный землей, стоял в глубокой могиле, которую мой эксцентричный наставник вырыл задолго до начала этого удивительно красивого дня, я перестал искать себе отговорки и оправдания. Я полностью принял на себя ответственность за последствия своих действий. И вступил в новую жизнь.

- Это ты написал, Томми?

- Я, Блейк... Я, - проговорил он тихо, вытирая руки своим платочком с Микки-Маусами. Его лицо было серьезным, голос звучал твердо.

-Ад на Земле - это не что иное, как смерть в этой первой могиле. Ад на Земле - испытать в конце жизненного пути эти десять сожалений. Нет ничего более губительного для духа, чем встретить свой смертный час вот так. Человеческое сердце может по-настоящему разбиться только тогда, когда осознаешь в последнюю минуту, что ты впустую растратил свой самый ценный дар - шанс явить окружающему миру свое величие. Вот одно из самых важных озарений лидера, которыми я могу с тобой поделиться: *нереализованный потенциал причиняет боль*. И самое печальное состоит в том, что заурядность и убожество проникают в жизнь людей очень незаметно. Эта беда приходит невидимо и неслышно. А потом - хлоп - и тебе конец! - вскрикнул наставник, громко хлопнув в ладоши.

Одна из важнейших истин, которую я узнал от гениальных учителей лидерства, с которыми тебе предстоит познакомиться, состоит вот в чем:

Успех складывается из регулярного ежедневного выполнения маленьких действий; со временем они накапливаются и влекут за собой достижения, далеко превосходящие то, на что человек мог изначально рассчитывать.

Эти маленькие действия настолько просты, что большинство и не подозревает об их эффективности. А поэтому люди просто не заводят себе привычку выполнять их.

- Значит, успех на самом деле дается легко, - сказал я, переформулировав слова Томми, чтобы лучше запомнить их. - Каждый может добиться успеха, если станет регулярно делать правильные вещи. Эти маленькие действия постепенно накапливаются и в итоге приводят к положительным результатам. Полагаю, тут действует своего рода закон сохранения импульса. Так что каждый может добиться успеха, который вначале кажется недостижимым. Все это напоминает мне труд крестьянина. Он удобряет почву. Сеет семена. Поливает всходы. И кажется, что ничего не происходит.

- Но все же крестьянин не сдаётся. И он не бежит на поле раньше времени и не роет землю в поисках корнеплодов, - весело вставил Томми.

- Крестьянин проявляет терпение и верит своему методу. У него есть вера и понимание того, что результатом ежедневного труда будет урожай. И однажды так и происходит - плоды вырастают словно ниоткуда.

- Ты умница, Блейк. Прекрасная метафора, дружище. Твой отец был прав. У тебя огромный потенциал. Молодчина! - Мой наставник радостно захлопал в ладоши. - Нам есть чему поучиться у крестьян, - заключил он и добавил чуть слышно, словно разговаривая сам с собой: - Этот парень далеко пойдёт.

На небе не было ни облачка. Щебетали птицы. Солнце ласкало мое лицо. День начинался воистину прекрасно.

- Все успешные люди применяют одни и те же немногие методы лидерства, - продолжал Томми. - Они упорно практикуют одни и те же фундаментальные шаги. Эти безупречные - хотя на первый взгляд совершенно незначительные - действия день за днем накапливаются, и в результате мы наблюдаем потрясающую карьеру и прекрасную личную жизнь.

А теперь рассмотрим действия неудачника.

Стать неудачником так же легко, как и лидером. Провал есть не что иное, как неизбежный результат того, что человек ежедневно пренебрегает немногими маленькими действиями - и рано или поздно это приводит его к точке, где ничего уже исправить нельзя.

Я советую тебе еще раз посмотреть в эту первую могилу, а затем глубоко заглянуть в свою душу и решить для себя, как жить дальше. Уверен, что ты не хочешь закончить свою жизнь в первой могиле. Это было бы настоящей трагедией.

Да, я согласен, что назначить встречу здесь, на кладбище, - экстравагантный шаг. Но я обязан был как-то тебя расшевелить. Достучаться до тебя. Заставить сбросить шоры, отказаться от оправданий и пристально взглянуть в себя. Поставить человека перед фактом, что однажды он умрет, - надежный способ заставить его задуматься о жизни и пробудить в нем внутреннего лидера.

- Почему? - спросил я.

- Потому что, задумываясь о том, сколь коротка наша жизнь, мы отвращаем взор от всего наносного и сосредоточиваем его на самом важном. Мысль о смертности заставляет вспомнить о том, что месяцы нашей жизни сочтены.

- Их девятьсот шестьдесят, - подхватил я.

- Верно, Блейк. Какой тогда смысл размениваться по мелочам? Какой смысл бояться будущего? Какой смысл беспокоиться о том, что подумают другие? Какой смысл уклоняться от своей обязанности быть лидером?

- Ты добился успеха, Томми. А мне ситуация видится совсем не так.

- Это потому, что стабильные перемены происходят тогда, когда ты изменяешься на уровне эмоций, а не только на уровне логики. Я хотел пробраться к тебе внутрь и прикоснуться к сердцу, вместо того чтобы обращаться к голове. Ты можешь сто раз услышать хорошую мысль, но не сумеешь сделать ее частью своего существа до тех пор, пока не *ощутишь* ее своим нутром - всем

своим телом. Лишь тогда она поднимается от уровня простой идеи до уровня твоей истины. Именно поэтому многие тренинговые семинары не могут изменить нас надолго. Они не проникают *внутрь* нас.

- Это верно, - согласился я. - Теперь я начинаю видеть вещи иначе. Намного более ясно. Моя проблема состояла в том, что я считал свою работу незначительной, думал, будто от меня ничего не зависит, был уверен, что быть продавцом в магазине - это тупик.

- Ценю твою искренность, Блейк. И поздравляю с тем, что теперь ты думаешь иначе. Теперь ты знаешь, что в этом огромном и непредсказуемом мире нет тупиковых работ - есть только тупиковое *мышление*. А поскольку ты мне небезразличен, я сделаю все возможное, чтобы ты начал свой путь к мастерству. Просто помни, что *любая работа, если она выполнена блестяще, влечет за собой такие награды, каких ты и представить себе не можешь*. Если сейчас, здесь не а кладбище, ты не видишь открытых перед тобой дорог к успеху, это не означает, что их нет.

- Очень интересно. Есть над чем задуматься.

- И, как я уже говорил, *самое главное - ввести в уравнение эмоции, энергию и страсть. Именно так происходит настоящий прорыв*. Я привел тебя сюда, чтобы пробудить в твоей душе боль, грусть и разочарование по поводу того, как бездарно ты обходишься со своей карьерой - и с сокровищем под названием жизнь. Я хотел, чтобы ты всегда брал на себя личную ответственность за все текущие обстоятельства своей жизни. Поскольку чем в большей степени ты осознаешь свое могущество делать выбор, тем большим могуществом каждый твой выбор обладает.

- Я уже понимаю это, Томми, - сказал я своему ново-обретенному наставнику.

- Что ж, тогда давай поговорим о второй могиле. Добро пожаловать вниз, - пригласил он, указав на вторую яму жестом, каким владелец роскошного ресторана мог бы приглашать к столу желанного посетителя.

Я с готовностью сиганул в яму, ожидая найти там другую дощечку с текстом. Или, возможно, медальон с какой-нибудь еще аббревиатурой. Однако на дне могилы я не обнаружил ничего.

- На, - сказал Томми, вручая мне лопату. - Придется немного покопать. Однако настойчивость и труд всегда вознаграждаются. Тебе очень понравится то, что ты найдешь.

Я начал копать.

- Быстрее, Блейк. Нам еще многое нужно сделать и кое с кем встретиться. Мы не можем возиться тут целый день, - прикрикнул Томми, скрестив руки на груди. По лицу наставника было ясно, что ситуация веселит его.

Вскоре лопата обо что-то звякнула. Я встал на колени и начал разгребать землю руками. Наконец что-то заблестело в лучах утреннего солнца. Я осторожно взял в руки обнажившийся предмет и с недоверием поднял взгляд на Томми. На дне второй могилы лежала еще одна скрижаль. Но эта, похоже, была сделана из чистого золота.

- Это то, что я думаю, Томми? - спросил я ошеломленно.

- Чистое золото, друг мой. А теперь прочти, пожалуйста. Сейчас ты готов понять то, что тут написано.

На золотой скрижали была еще одна надпись, выполненная такими же грубыми печатными буквами:

«Десять людских побед».

- Я продемонстрировал тебе, как выглядит ад на Земле, Блейк, - произнес Томми. - А теперь настроимся более позитивно и обсудим то направление, куда ты ныне движешься, если мои ощущения верны. Это состояние, где возможно всё и твой потенциал не скован никакими цепями.

- И как же обрести это состояние, Томми?

- *Просто делай то, к чему я тебя призываю. Будь лидером титула. Став лидером во всем, что ты делаешь и к чему прикасаешься, ты сможешь прожить воистину удивительную жизнь. Сможешь в полной мере реализовать свой врожденный гений. Сможешь стать одним из великих, чьи жизни вплетаются в легенды. Прочти о наградах, которые ждут тебя, если ты примешь предлагаемую мной философию. Читай же. И я прочел список:*

1. Настал твой последний день, и ты исполнен счастья и радости от осознания, что отдал всё, что мог, - в полную меру реализовал свои лучшие таланты, свои самые ценные ресурсы и свой наивысший потенциал, делая великое дело и живя изумительно яркой жизнью.

2. Настал твой последний день, и ты знаешь, что играл по стандартам наивысшего совершенства и предъявлял к себе наивысшие требования во всем, что делал.

3. Настал твой последний день, и ты шумным празднеством отмечаешь тот факт, что тебе хватало отваги встречаться лицом к лицу со своими наихудшими страхами и осуществлять свои высочайшие мечты.

4. Настал твой последний день, и ты признаешь, что всю жизнь возвышал людей, а не унижал их.

5. Настал твой последний день, и он окрашен пониманием, что хотя твоя дорога не всегда была гладкой, но после каждого падения ты быстро поднимался и тебя никогда не покидала вера в лучшее.

6. Настал твой последний день, и многие благодарны тебе за твои удивительные достижения и за тот смысл, которым ты наполнял жизни тех людей, кому тебе выпала честь служить.

7. Настал твой последний день, и тебе нравится тот сильный, порядочный, умеющий вдохновить других и способный к сопереживанию человек, которым ты стал.

8. Настал твой последний день, и ты осознаешь, что был истинным новатором, который озарял новые пути, а не шел торными дорогами.

9. Настал твой последний день, и ты проводишь его вместе с товарищами по работе, для которых ты - как рок-звезда, с клиентами, для которых ты герой, и с любимыми людьми, для которых ты легенда.

10. Настал твой последний день, и ты чувствуешь себя настоящим лидером без титула, ибо знаешь, что совершенные тобою дела будут еще долго жить после твоей смерти, а твоя жизнь стала образцом для подражания.

Мы сидели на пышной траве возле могил. Слова, которые начертал на скрижалях Томми, были одновременно яркими, прекрасными и важными. Моя жизнь в последнее время настолько погрязла в тревогах и бессмысленных, беспорядочных действиях, что я забыл обо всем по-настоящему важном. Я совсем не замечал, как много могу сделать именно там, где я нахожусь. Я забыл о своей способности осуществлять перемены. И утратил связь со скрытым гением, которого мне надлежало явить миру.

Томми совершенно четко сформулировал мои перспективы. Я могу и дальше продолжать то, что делал в последние годы, - дрейфовать по жизни, понемногу увязая в мелком повседневном равнодушии. И тогда я закончу свои дни в первой могиле - ненужная жертва обстоятельств, перечисленных на грифельной скрижали.

Но я могу выбрать более высокую дорогу. Я могу воплощать в работе и в жизни лидерство, совершенство и радость. Я могу стать лидером без титула и принять награды, обещанные золотой скрижалю. Один выбор приведет меня в ад на Земле. Второй - в пространство моих самых смелых грез. И я знал, какой выбор сделаю. И я его сделал - прямо там, сидя рядом со своим странно наряженным наставником возле двух свежевырытых могил.

ПЕРВАЯ БЕСЕДА О ЛИДЕРСТВЕ: ТЕБЕ НЕ НУЖЕН ТИТУЛ, ЧТОБЫ БЫТЬ

ЛИДЕРОМ

Если призвание человека состоит в том, чтобы быть дворником, он должен подметать улицы так же вдохновенно, как Микеланджело расписывал своды или Бетховен сочинял музыку. Он должен подметать улицы так, чтобы все духи Неба и Земли благоговейно говорили: «Вот живет великий дворник, выполняющий свою работу безупречно».

Доктор Мартин Лютер Кинг

Чаще всего люди теряют свое могущество именно из-за того, что думают, будто его у них нет.

Элис Уокер

Томми аккуратно спрятал золотую скрижаль в багажник своего спортивного автомобиля, а затем сел за руль и повернул ключ зажигания. Шум двигателя «порше» прозвучал для моего слуха как поэзия. Я поехал вслед за наставником, обратно в Манхэттен.

Через пару часов Томми затормозил перед одним из лучших отелей Нью-Йорка, где любят останавливаться кутюрье и модники. Он вручил привратнику двадцатидолларовую банкноту, чтобы тот припарковал наши машины, и повел меня через маленький, но шикарный холл, в котором прохаживались модели и туристы из Европы, а на журнальных столиках лежали альбомы по современному дизайну. Мы поднялись на четвертый этаж и пошли по коридору, залитому приглушенным светом.

- Я хочу познакомить тебя с первым из четверки моих учителей, которых нам предстоит посетить в этот необычный день, Блейк. Ее зовут Анна, и родом она из Аргентины. Удивительная женщина. Очень добрая. Чрезвычайно трудолюбивая. Необычайно страстная. И наделенная глубочайшей мудростью. Анна, как никто, понимает идею лидерства без титула. Именно она была первой, кто познакомил меня с этой философией, - поведал мне Томми по пути.

Мы подошли к комнате 404. Из-за двери доносилось пение. Дверь открыла очень симпатичная женщина.

- *Buenos dias* [6]

,Томми, - прошептала она, одарив нас волшебной улыбкой.

С виду ей было под пятьдесят, но при этом от нее веяло молодостью и сексуальностью. Одета она была в черно-белую униформу, какую обычно носят горничные отелей. У нее была безупречная кожа цвета кофе с молоком и на зависть белые и красивые зубы. Выглядела Анна энергичной и в то же время расслабленной - не возникало ни малейших сомнений, что этот человек полностью в ладу с собой. В волосах красовался белый цветок - и этот нюанс делал ее уже совсем неотразимой.

- *Buenos dias*, Анна, - ответил Томми, ласково обнимая ее и целуя в щеку. - Это ты тут пела?

- Конечно, я. Ты же знаешь, как мне нравится работать. От работы мне хочется петь. А когда я пою, становится еще радостнее. Это просто чудесно! - улыбнулась она.

Затем Томми и горничная взяли за руки и принялись танцевать какую-то смесь танго с непонятно чем. Они самозабвенно порхали по комнате, как будто ничего, кроме них, и не существовало в этом мире. Это выглядело странно и в то же время трогательно. Казалось, эти двое на несколько минут перенеслись в какую-то нездешнюю вселенную. А мне оставалось только стоять в сторонке и зачарованно любоваться этой сказочной сценой. Нужно отметить, что в их движениях не было и намека на эротизм. Они выглядели именно как друзья. И все же я ощущал, что эти двое восхищаются друг другом.

- Анна, это тот молодой человек, о котором я тебе рассказывал. Блейк, познакомься с Анной. Анна, познакомься с Блейком.

Мы пожали друг другу руки. Анна поправила цветок в волосах. Номер был великолепен.

Темная деревянная мебель и светлое белье идеально сочетались с декоративной лепкой и огромным эркером с видом на оживленную улицу - безупречное сочетание минимализма и домашней теплоты. Очень уютно.

- Блейк - ветеран войны, - заговорил Томми. - Воевал в Ираке. И, как я рассказывал тебе по телефону, он работает вместе со мной в книжном магазине. В таком сравнительно юном возрасте ему довелось многое пережить. Мы с его отцом очень дружили, когда я еще жил в Милуоки. Блейк уже готов наполнить свою жизнь лидерством. Потому я подумал, что настало время познакомить его с тобой. И заодно мне хотелось перенять у тебя парочку новых танцевальных па, - добавил Томми, подмигнув собеседнице.

Анна улыбнулась и чуть зарделась. Затем задумчиво поглядела в окно.

- Я глубоко уважаю тебя лично и других солдат, которые идут на огромные жертвы ради нас. Вы сражаетесь за нашу свободу. Я понимаю, что не могу по-настоящему понять, через что тебе довелось пройти. Но я хочу выразить свою глубочайшую благодарность. Я очень люблю Америку. При этом именно такие, как ты, обеспечивают нашу безопасность. Благодаря вам наша страна сильна. Так что спасибо тебе.

Я не знал, что и сказать. Я вернулся из Ирака уже довольно давно, но до сих пор порой чувствовал себя так, как будто все еще нахожусь на войне. Там у меня выработались определенные инстинкты, необходимые для выживания в бою. Я блокировал большинство своих эмоций и обычно старался сохранять полную бесстрастность. Теперь, вернувшись в Америку, я старался блокировать страшные воспоминания, притупляя себя бездельем. Я не позволял кому бы то ни было слишком приблизиться ко мне - боялся, что причиню человеку боль. Или человек - мне. Но вот рядом со мной оказалась эта женщина экзотической красоты, которая вовсе меня не знала, но рассыпалась передо мной в благодарностях в шикарной комнате отеля. Рассказывала, что моя служба в армии лично для нее что-то значит.. и тем самым подтверждала, что я не зря потратил эти годы своей жизни, но сделал что-то важное. Я ощутил гордость. И глубочайшую радость.

-Спасибо вам за ваши слова, Анна... Спасибо, - тихо проговорил я.

- Ты познакомишь Блейка с другими ребятами? - тихо спросила Анна.

- Да, сегодня же, - ответил Томми, заговорщически усмехнувшись.

- Что ж, это хорошо. Очень хорошо, - она подошла к кровати и расправила складки на одной из пышных подушек. - В таком случае у Блейка сегодня важный день - день трансформации, - Анна снова устремила взор в окно. - День, после которого он станет работать совсем по-новому. И по-новому жить. Прекрасно.

- Спасибо, что уделите мне время, Анна, - только и нашелся что сказать я. - Нелегко все это так сразу переварить. Но то, чему научил меня Томми, потрясающе. Всего несколько дней назад работа была для меня просто повседневной обязанностью. А роль лидеров я отводил начальству. И считал, что успех доступен лишь немногим счастливым. Теперь же я вижу вещи совершенно по-другому.

- Посмотри на меня, - сказала Анна, указывая пальцем себе в сердце, - я могла бы придумать миллион причин для недовольства своей работой. Могла бы делать ее спустя рукава, да еще и жаловаться: «Я всего лишь горничная, вынужденная каждый день прибирать номера для богачей». Но одна из величайших свобод, которые есть у каждого из людей, - это свобода выбирать, как мы видим свою роль в этом мире. А еще у нас есть способность принимать позитивные решения, в каких бы условиях мы ни оказались.

- Я начинаю по-настоящему понимать, о чем вы говорите, Анна. У нас намного больше сил, чем мы думаем. И мы в гораздо большей степени контролируем свою жизнь, чем кажется большинству из нас.

- Да, Блейк, - сказала она прочувствованно, и в ее произношении впервые проскользнул испанский акцент.

-Поэтому я приняла решение всегда делать лучшее из того, на что я способна.

- Отличный стандарт: *всегда делать лучшее из того, на что я способен*, - произнес я, вторя словам Анны.

- Уже только одно это решение сотворило для меня чудеса. И помогло мне стать очень счастливым человеком. Каждый из нас может выбрать любовь к своей работе, чтобы выполнять ее безупречно - так, что окружающие просто залюбуются. Я живу именно так - и благодаря этому я всегда полна энергией и довольна собой. Между прочим, Блейк, очень многие люди считают, что мне просто повезло. Руководство отеля относится ко мне как к королеве. Директор навесил на меня ярлык «Высочайший потенциал» и постоянно посылает на различные тренинги и курсы. Меня знают и помнят останавливающиеся здесь руководители крупных компаний, и они делятся со мной своими бизнес-идеями. Среди завсегдаев нашего отеля немало кинозвезд, и они почти всегда просят, чтобы именно я присматривала за их номером. Я получаю очень щедрые чаевые, позволяющие мне ежемесячно отсылать немалую сумму домой, в Буэнос-Айрес. Так что я считаю, что очень хорошо устроилась. Особенно если сравнивать с моим прошлым... Но я сама создала свое «везение», хотя мне пришлось преодолеть в жизни немалые трудности.

Томми пристально посмотрел на Анну, потом взял ее руку и нежно поцеловал.

-Анна тоже рано потеряла родителей, Блейк. Они погибли в автокатастрофе возле курортного городка под названием Барилоче, когда она была совсем маленькой. Девочку растила бабушка. Жили они бедно.

-Ужасно бедно, - сказала Анна с чувством. - Поэтому я очень благодарна моей семье. После смерти родителей родственники делали для меня все, что могли. В Латинской Америке родственные связи всегда были очень крепки. Но даже на этом фоне наши отношения выделялись необычной теплотой. Я старалась как можно больше времени проводить с бабушкой и двоюродными сестрами. Мы были почти нищими, так что жилось нам чудовищно трудно. Но все же в каком-то отношении я была богачкой. Я научилась любить литературу, музыку и искусство. Я убедилась, что самые простые радости жизни - самые ценные. А поскольку я никогда не делала свою работу хуже, чем на то была способна, моя жизнь довольно быстро налаживалась.

И вот теперь я здесь. В одном из престижнейших отелей мира. В одном из величайших городов на Земле. Возможно, мне действительно в чем-то повезло. Но я уверена, что *«везение» - не более чем нежданный приз за наш сознательный выбор. Успех приходит к человеку не потому что так сложились звезды. Успех - как в бизнесе, так и в личной жизни - создается нами сознательно. Это закономерный результат ряда осознанных действий.* И меня это очень радует, - заключила она пылко.

- Сегодня слишком многие думают: «Язнаю, что способен достичь многого, но для этого нужно, чтобы мне благоприятствовали звезды», - вмешался Томми. - Люди хотят получать, ничего не отдавая взамен. Мечтают иметь что-то, но даже и не думают о том, чтобы закатать рукава и приложить должные усилия. Они приходят на работу и рассчитывают на хорошую зарплату - но почему-то не считают, что в обмен на эти деньги нужно дать миру что-то равноценное. В нашем обществе слишком многое перевернуто с ног на голову.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)